

Договор о РСМД дышит на ладан – это угроза или шанс для международного контроля над вооружениями?

Взгляд из России, США и Германии

ДЖЕФФРИ ЭДМОНДС, ЕВГЕНИЙ БУЖИНСКИЙ, УЛЬРИХ КЮН

Декабрь 2018

- С американской точки зрения, действующий договор в значительной мере устарел и не отражает тех технических и геополитических перемен, которые произошли со времени его подписания. Кроме того, нарушения со стороны России, ослабляющие систему контроля над вооружениями, уже не могут быть оставлены без ответа. Выход из договора – это возможный и необходимый шаг, который, в конечном счете, позволил бы снова прийти к общему пониманию положения в сфере безопасности.
- Россияне считают, что США больше не заинтересованы в сохранении двухсторонних договоров. Обеспокоенность России по поводу нарушений договора, допускаемых американцами, в достаточной мере во внимание не принимается. Критика со стороны США недостаточно обоснована, чтобы на нее реагировать. Взаимные подозрения можно было бы устранить на уровне экспертов и тем самым спасти Договор о РСМД.
- Государствам-членам Европейского Союза в случае расторжения ДРСМД придется принимать трудные решения, при этом придется учитывать разные позиции. ЕС должен оказать давление как на Россию, так и на США, чтобы сохранить систему контроля над вооружениями и не допустить развязывания новой гонки вооружений. Здесь может помочь объединение усилий с государствами Восточной Азии, которые находятся в схожем положении.

Предисловие

20 октября 2018 года нынешний президент Соединенных Штатов Америки заявил в ходе предвыборной кампании, что США намерены выйти из Договора о РСМД. Двумя днями позже советник по национальной безопасности Джон Болтон отправился в Москву с визитом, который был запланирован задолго до этого, и изложил там мотивы, по которым Вашингтон намерен выйти из договора. Реакция на высказывания представителей американского правительства была недвусмысленной, но с учетом того, что речь идет о разрушении еще одной важнейшей опоры с большим трудом выстроенной архитектуры европейской безопасности, надо признать, что реакция российской стороны была довольно сдержанной. Складывалось впечатление, что россияне уже подготовились к этой ситуации, поскольку США, с российской точки зрения, уже давно работают над разрушением режима контроля над вооружениями. США, в свою очередь, аргументируют уже не только ссылками на нарушения со стороны России, но и указывают на новые вызовы со стороны Китая, которые требуют размещения новых систем вооружений. Так что перспектива упразднения Договора о РСМД обусловлена, как представляется, уже не столько техническими аспектами нарушений. Базу договора, сложившуюся в эпоху конфронтации двух блоков, подрывают новая политическая реальность и изменившееся соотношение сил.

Претензии сторон известны и, очевидно, могли бы быть обсуждены и преодолены, если бы обе стороны были в равной мере заинтересованы в сохранении существующего режима контроля над вооружениями и мер разоружения. Тот факт, что несмотря на переговоры этого сделать до сих пор не удалось, указывает на снижение значимости старого договора. В то же время обе стороны демонстрируют заинтересованность в создании нового, более современного режима контроля. Но в нынешней конфликтной ситуации и с учетом возросшего числа игроков в этой сфере продуктивные переговоры на эту тему представляются маловероятными.

В этом конфликте Европа оказалась между двух огней, и ей придется решать, какую проводить политику, когда с расторжением Договора о РСМД появится возможность для размещения на территории стран Евросоюза новых систем вооружений. Предложение на этот счет содержится в третьей статье: надо объединить усилия с государствами Азии. В первой и второй статьях изложены позиции России и США. Эти позиции требуют в любом случае серьезного рассмотрения – как в случае сохранения прежнего режима контроля над вооружениями и мер разоружения, так и в случае выстраивания нового режима. Многие в мире ожидают, что Евросоюз выступит с соответствующими инициативами.

Спасибо РСМД, пора уходить!

Как оставить позади Договор о ликвидации РСМД

ДЖЕФФРИ ЭДМОНДС

Заявление о возможном выходе¹ США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) породило как недоумение, так и разного рода умозаключения в кругах, занимающихся вопросами контроля над вооружениями как в США, так и в России. В июле 2014 года США объявили, что Россия нарушает² договор³, запрещающий испытания и производство ракет наземного базирования дальностью от 500 до 5 500 километров (по западной классификации «ракеты SSC-8»⁴). В том, что Россия нарушает этот договор нет ничего удивительного, учитывая разрыв в ударном потенциале на основе ракет средней дальности, где преимущество остается за США. Поэтому, учитывая такое отставание, вряд ли стоит ожидать от России соблюдения указанных положений. Вместе с тем, существует мнение, что предполагаемый выход США из Договора – это часть общего отношения администрации Трампа к вопросам контроля над вооружениями и, в частности, к новому Соглашению о СНВ⁵. Но, независимо от взглядов администрации США на вопросы контроля над вооружениями, дальнейшие случаи нарушения Россией Договора о РСМД будут препятствовать заключению любых других договоренностей по контролю над вооружениями в будущем и переговорам между

двумя странами о характере существующего режима международной безопасности.

С чисто военно-аналитической точки зрения, Договор о РСМД более выгоден США, чем России. Хотя договор запрещает ракеты наземной установки, эти ограничения не касаются ракет воздушного или морского базирования. Учитывая сравнительные размеры военно-морских и военно-воздушных сил США и их потенциал, договор налагает на Россию такие ограничения, которым США не подвержены. США по-прежнему способны развернуть значительное количество ударных комплексов на основе ракет средней дальности, что Россия сделать не в состоянии. Правда, Россия быстрыми темпами поставляет в свои военно-морские и военно-воздушные силы высокоточные ракеты дальнего действия⁶, но даже при наличии таких ракет Россия все же обладает гораздо меньшим количеством такого вооружения, чем США.

Такой дисбаланс сил почти наверняка подтолкнул Россию к принятию решения об отступлении от условий договора. Учитывая существующие между Россией и США противоречия⁷ и установившийся после окончания «холодной войны» мировой порядок, ведущая роль в котором принадлежит США, неудивительно, что российское руководство осознало

1 <https://www.nytimes.com/2018/10/19/us/politics/russia-nuclear-arms-treaty-trump-administration.html?action=click&module=Top%20Stories&pgtype=Homepage>
2 <https://www.state.gov/t/avc/rls/2017/276361.htm>
3 <https://www.state.gov/t/avc/trty/102360.htm>
4 <https://www.globalsecurity.org/wmd/world/russia/ssc-8.htm>
5 <https://www.state.gov/t/avc/newstart/>

6 <http://www.navyrecognition.com/index.php/news/defence-news/2018/july-2018-navy-naval-defense-news/6369-russia-to-upgrade-its-3m-14-kalibr-cruise-missiles.html>
7 <https://www.rt.com/news/376901-putin-munich-speech-2007/>

необходимость выравнивания этого дисбаланса в военном арсенале России. Не является новым и тот факт, что Россия испытывает дискомфорт⁸ по отношению к этому договору. По словам Фрэнка Миллера, высокопоставленного сотрудника Министерства обороны США в администрации Джорджа Буша, министр обороны России Сергей Иванов во время встречи с тогдашним министром обороны США Дональдом Рамсфельдом выразил обеспокоенность в связи с этим договором и даже предложил рассмотреть вопрос о взаимном выходе сторон из этого договора. Разумеется, Россия, в свою очередь, обвиняет США в нарушении договора, заявляя, что комплексы Aegis Ashore, входящие в систему противоракетной обороны Aegis, могут быть быстро перевооружены ударными ракетами среднего действия. Однако Пентагон отвергает это утверждение⁹.

При обсуждении предполагаемого нарушения Россией Договора о РСМД, одной из основных проблем является то, что в настоящее время данные США о таком нарушении носят закрытый характер и в открытых источниках не публиковались. Отдельными экспертами убедительность доказательств подвергается сомнению¹⁰, но необходимо помнить, что в администрация США имеются определенные процедуры¹¹, поэтому при оценке указанного нарушения администрации США руководствуется этими процедурами, а не какой-либо политической позицией или субъективной точкой зрения. При возникновении такой ситуации разведывательные круги США сначала устанавливают факт действий, предпринимаемых определенной страной в нарушение действующего договора, и далее Государственный департамент определяет, действительно ли данная страна нарушает договор. В США действуют жесткие требования и юридические санкции за объявление опре-

деленного государства стороной, нарушающей договор. Поэтому, если США заявляют, что Россия является стороной, нарушающей договор, то, скорее всего, доказательства на этот счет будут твердыми.

Выражается также обеспокоенность тем, что российское правительство, не будучи ограничено Договором о РСМД, внезапно приступит к производству ракет класса «SSC-8» в больших количествах, однако это ошибочное предположение. По всей вероятности, опираясь в своем решении на предполагаемое отставание в вооружении, о котором упоминалось ранее, Россия разработала эту систему и начала поставлять ее в войска. Вместе с тем, Россия не располагает огромными неиспользуемыми производственными мощностями, на которых можно срочно разместить такие заказы. Ракеты класса «SSC-8» являются лишь частью более крупной программы модернизации вооружений и они будут производиться параллельно с производством значительного количества уже имеющихся типов ракет.

Тем не менее, высказывается обоснованная озабоченность в связи с тем, что внезапный выход из Договора о РСМД указывает на то, какой позиции придерживается администрация США по вопросу контроля над вооружениями в целом и, в частности, по новому Соглашению об СНВ¹², которое было принято США и Россией в 2010 году, ограничивая количество развернутых ядерных сил для каждой страны. Срок действия этого Соглашения истекает в 2021 году, но может быть продлен на пять лет. Президент Трамп неоднократно высказывал свое презрение¹³ к этому Соглашению, хотя это в большей степени связано с его неприязнью ко всему, что связано с Обамой, и в меньшей степени с его пониманием качества любого соглашения по контролю над вооружениями. Тем не менее, я считаю, что продление действия Соглашения о СНВ все-таки состоится. Скорее всего, на мой взгляд, президент Трамп захочет поставить

8 <https://www.defensenews.com/smr/nuclear-arsenal/2018/10/24/inf-treaty-the-problem-with-the-arms-control-community/>

9 <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/top-pentagon-official-disputes-russian-claims-that-aegis-ashore-violates-inf-treaty>

10 <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2018/russian-and-us-policies-inf-treaty-endanger-arms-control>

11 <https://www.armscontrol.org/factsheets/INFtreaty>

12 <https://www.state.gov/t/avc/newstart/>

13 <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-interview-highlights-idUSKBN1622RG>

себе в заслугу заключение более масштабного и эффективного соглашения, хотя пока неясно, каким будет формат этого соглашения.

Складывается впечатление, что режим контроля над вооружениями по большей части перестает действовать, и это совсем неудивительно. Соглашения, достигнутые в ходе холодной войны и после её окончания, в значительной степени устарели и не отражают тех технологических и геополитических изменений, которые произошли с тех пор. Конечно, было бы предпочтительней, если бы США и Россия одновременно вышли из Договора о РСМД, но важно, чтобы США четко обозначили основную мысль - нарушения договоров чреваты последствиями. Оставление без последствий постоянные нарушения договора не спасает договор, а лишь ослабляет режим контроля над вооружениями.

Настало время, чтобы и США и Россия приступили к поискам нового понимания существующего в настоящее время режима международной безопасности. Работа предстоит

большая, учитывая различные действия обеих сторон, которые каждая из сторон считает дестабилизирующими. Одно можно сказать наверняка: заключить новые соглашения по контролю над вооружениями при условии существования текущего Договора о РСМД и продолжения практики его нарушений со стороны России, администрация США при любом президенте будет не в состоянии. Верить в то, что Россия вдруг вернется к практике соблюдения договора – выдавать желаемое за действительное. Нарушения договора основаны на холодном сравнении военного потенциала России и США. Шаги, которые необходимо предпринять США и их союзникам, должны быть направлены на снижение уровня ракетной угрозы при одновременном поиске нового механизма контроля над вооружениями, отражающего реальность сегодняшнего геополитического ландшафта.

Об авторе:

Джеффри Эдмондс является Научным сотрудником Центра военно-морского анализа (CNA) и был директором по России в Совете национальной безопасности при администрации Барака Обамы

К вопросу о судьбе договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности

Россия не заинтересована в прекращении ДРСМД

ЕВГЕНИЙ БУЖИНСКИЙ

20 октября с.г. президент США Д.Трамп объявил о выходе Соединенных Штатов из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Сегодня ДРСМД – один из двух действующих договоров в области контроля над ядерными вооружениями, заключенными между Россией и США. Второй – Договор о дальнейшем сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ), срок действия которого истекает в 2021 году. Если прекратит свое существование ДРСМД, а ДСНВ не будет продлен на следующие пять лет, предусмотренные договором, а также не будет заключен новый договор, то система контроля над ядерными вооружениями перестанет существовать в том виде, в котором она формировалась с 70-х годов прошлого века. Точно также потеряет свой смысл понятие стратегической стабильности, которая зиждилась на трех базовых американско – советских (российских) договорах: Договоре о противоракетной обороне 1972 года (прекратил свое действие в 2002 г. после одностороннего выхода США), ДРСМД и ДСНВ. Более того, не исключен развал «де-факто», если не «де-юре» Договора о нераспространении ядерного оружия от 1968 года и даже Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 1996 года.

Прежде, чем оценивать перспективы окончательного разрушения ДРСМД (одного заявления президента США для этого недостаточно, су-

ществует определенная договором процедура) необходимо оценить масштаб принятых в свое время руководителями СССР и США решений по сокращению своих ядерных арсеналов.

Бессрочный Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности был подписан в 1987 году в Вашингтоне. Его положения предусматривали ликвидацию не только всех американских и советских ракет средней дальности (от 1000 до 5500 км), но и всех ракет меньшей дальности (от 500 до 1000 км). Кроме того, Договор запрещает производить, испытывать и развертывать такие ракеты. Он явился предтечей Договора между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1).

В процессе реализации Договора до середины 1991 года СССР пришлось ликвидировать в два раза больше ракет, чем США (1846:846), почти в три раза больше пусковых установок (825:289) и почти в семь раз больше ракетных баз (69:9). Советские ликвидированные ракеты могли нести в четыре раза больше ядерных боеголовок, чем американские (3154:846).

Единственный вид ракет, которых США уничтожили больше, чем СССР, это крылатые ракеты наземного базирования (КРНБ) (443:80). Однако для американцев это не имело принципиального значения, так как они обладали многочисленной группировкой

крылатых ракет морского («Томагавк») и воздушного (ALCM-B) базирования, которую к середине 90-х годов планировалось довести до 7000 единиц. В настоящее время арсенал крылатых ракет, имеющихся на вооружении ВВС и ВМС США насчитывает более 10000 единиц.

Такова история проведенных сокращений. Какова же ситуация с ракетами средней дальности сегодня? За прошедшие с момента заключения ДРСМД годы ситуация с данным классом ракетного оружия кардинально изменилась. Шесть стран (Китай, Индия, Пакистан, Израиль, Иран, КНДР) обладают БРСД наземного базирования в ядерном оснащении. Еще ряд стран имеют на вооружении ракеты этого класса в обычном снаряжении. Попытки России сделать ДРСМД многосторонним, предпринятые в середине 2000-х, поддержки не нашли, что было в общем-то вполне предсказуемо.

На протяжении последних четырех лет велись интенсивные российско-американские консультации по ДРСМД. Поводом для их начала послужили выдвинутые американцами в середине 2014 года обвинения в адрес России о якобы готовящемся принятии на вооружение испытанной еще несколько лет тому назад крылатой ракеты наземного базирования, что противоречит положениям ДРСМД. Правда США тогда не смогли четко сообщить о какой именно российской ракете идет речь, сначала это была крылатая ракета Р-500 для «Искандера-М», потом неясные намеки, что это крылатая ракета семейства «Калибр» с дальностью до 2600 км, затем заговорили о новой ракете 9М729 (западной классификации SSC-8 «Screwdriver»).

В ответ на эти обвинения в российском МИДе заявили, что данная ракета (глубокая модернизация ракеты Р-500 (9М728) полностью отвечает положениям договора и испытывалась на дальность менее 500 км. Кстати последний пуск этой ракеты на разрешенную договором дальность был проведен на прошлогодних учениях «Запад-2017».

Обвинения в адрес России со стороны Вашингтона в нарушении положений договора звучат не впервые, но в прошлом они звучали как-то вяло, возможно потому что нарушений с их стороны, причем нарушений доказанных, было значительно больше. Именно в связи с очевидностью российских претензий в 2003 году по инициативе Вашингтона была прекращена деятельность Специальной контрольной комиссии (СКК), в рамках которой действовал предусмотренный Договором механизм урегулирования споров в отношении его имплементации.

Напомню, что на протяжении более десяти лет Москва последовательно обвиняла США в регулярных пусках в целях испытаний систем ПРО ракет-мишеней (Hera, MRT, Aries, LV-2 Storm, Storm-2 MRBM и др.), имитирующих баллистические ракеты средней дальности, и хотя формально они Договором не запрещены, характер и масштабы этих пусков создают вполне обоснованное подозрение в том, что идет отработка технологий производства и боевого применения ракет запрещенной дальности.

Затем к списку нарушений добавилось широкомасштабное использование американцами ударных беспилотников большого радиуса действия типа «Predator» и «Reaper» с дальностью свыше 500 км, полностью попадающих под договорное определение крылатых ракет наземного базирования. Американцы исходят из того, что в момент подписания Договора о ракетах средней и меньшей дальности таких ударных средств не было. Да это действительно так. Но, как справедливо отмечают российские эксперты, когда эти средства появились надо было принять поправку к Договору или как-то иначе решить данный вопрос, но американцы не стали этого делать. В сентябре 2014 года на консультациях в Москве российская делегация озвучила очередную претензию к Вашингтону, а именно создание американцами системы «Иджис» наземного базирования, предусматривающей перенос универсальных пусковых установок МК-41 с кораблей (где они не попадают под ограничения ДРСМД)

на сушу (в Румынию и Польшу). В Румынии уже развернуты три батареи таких установок, способных осуществлять пуски 24 противоракет. Эти установки могут запускать крылатые ракеты морского базирования. При этом следует отметить, что КРМБ «Томагавк» мало чем отличается от своего наземного аналога, уничтоженного в свое время в рамках выполнения положений договора. Правда в ходе слушаний в Конгрессе США представитель американской администрации утверждал, что развернутые в Румынии пусковые установки это какие-то другие установки, отличные от МК-41, однако никаких доказательств своему утверждению не предоставил. В дальнейшем американцы заявили, что в данных установках используется другое программное обеспечение, что, естественно, не может быть принято российской стороной в качестве серьезного аргумента.

После проведенных за четыре года нескольких раундов двусторонних консультаций российская делегация внятных ответов на высказанные озабоченности от своих американских коллег не получила. Правда и российскими ответами на свои претензии американцы не удовлетворились. Такова фактическая сторона российско-американского противостояния по вопросу соблюдения положений ДРСМД.

Естественно, что и в России, и в США есть противники и сторонники Договора. Однако в России никогда вопрос о выходе из него на государственном уровне серьезно не рассматривался. Что касается США, то приняв политическое решение по максимальному ослаблению и изоляции России на фоне украинского кризиса, администрация Б.Обамы решила «до кучи» обвинить Москву и в несоблюдении своих обязательств в области ядерного разоружения. Нынешняя администрация продолжила эту линию. Более того, накануне выборов в Конгресс Д.Трамп наносит удар по критикам, которые постоянно упрекают президента в потакании Кремлю. Разрушая ДРСМД, Д.Трамп теперь выглядит на этом направлении гораздо жестче своего предше-

ственника и его однопартийцев-демократов. Не исключаю, что принимаемые российским руководством меры по модернизации и укреплению своего стратегического ракетно-ядерного потенциала, осуществляемые строго в рамках договора о СНВ, а также разработка новых видов стратегических вооружений в ответ на развертывание американцами глобальной ПРО уже вызывает негативную реакцию со стороны США и не исключено, что вскоре последуют обвинения в нарушении со стороны России его (ДСНВ) «духа».

Конечно, при наличии доброй воли сторон вышперечисленные проблемы соблюдения Договора можно было бы решить сравнительно быстро, создав целевую группу экспертов для выработки дополнительных процедур верификации Договора. Тем самым была бы частично восстановлена созданная для этих целей СКК, чтобы адаптировать контрольный механизм к быстрому развитию военной техники, которое нельзя было предсказать тридцать лет назад.

В заключение хотелось бы отметить, что строить договоры по контролю над вооружениями, особенно ядерными, очень трудно, а ломать их легко. Если бы нынешние лидеры двух ядерных сверхдержав обратили внимание на исторический опыт, то убедились бы, что отказ от договоров в этой сфере никогда не укреплял безопасность государств, но всегда ослаблял ее. Крах ДРСМД, а вслед за ним – всей системы контроля над ядерным оружием угрожает наступлением хаоса, губительного для двух ядерных сверхдержав и всего мира.

Что касается официальной российской позиции по ДРСМД, то она остается неизменной: Договор для нас важен, Россия его не нарушает и инициатором его разрушения выступать не собирается.

Об авторе:

Генерал-лейтенант запаса, канд. воен. наук
Евгений Петрович Бужинский является
Председателем ПИР-Центра в Москве

Где размещать новые РСМД?

УЛЬРИХ КЮН

Заявление США о выходе из Договора о ликвидации ракет наземного базирования средней и меньшей дальности (ДРСМД) создает для Европы огромные проблемы и риски. Чтобы избежать повторного размещения этих ракет в ближайшие годы, европейцам стоит обратить взоры в сторону Азии. Трезвый анализ ситуации следовало бы начать с вопроса о том, где, собственно, предполагается разместить новые ракеты средней и меньшей дальности.

Доводы американцев

Заявление Дональда Трампа о выходе из Договора о РСМД было не столь неожиданным, как об этом иногда говорят. Уже в середине нулевых годов в США звучат влиятельные голоса, которые указывают на растущий военный потенциал Китая и факторы, ограничивающие свободу маневра американских военно-морских сил в морях Восточной Азии. Еще при тогдашнем президенте Джордже Буше (младшем) Джон Болтон, нынешний советник Трампа по вопросам национальной безопасности, выступил с резкой критикой этого договора.

Договор о РСМД, подписанный в 1987 году правительствами тогдашнего СССР и США, запрещает обеим странам испытывать, производить и развертывать ракеты наземного базирования (баллистические и крылатые ракеты) с дальностью полета от 500 до 5500 километров, но не запрещает их разработку. При этом не имеет значения, какие у этих ракет боеголовки – ядерные или обычные. ДРСМД – это прежде всего режим разору-

жения и контроля над вооружениями, касающийся ракет и пусковых установок. Кроме США и России действие ДРСМД охватывает также ряд бывших республик Советского Союза, но не затрагивает другие страны. Ракеты морского и воздушного базирования, а также их носители под действие договора не подпадают. Выход из договора возможен, как и из любого другого международного договора; что касается США, то для этого достаточно решения президента. Согласия Конгресса не требуется.

Выйдя из ДРСМД, нынешняя администрация США надеется получить решающее преимущество перед Китаем. Считается, что ДРСМД никак не ограничивает оборонную политику Китая. Значительная часть китайского ракетного арсенала как раз находится в диапазоне дальности, запрещенной ДРСМД. Верно и то, что Китай в последние годы вкладывал много средств в ракетные «системы противодействия» (Anti-Access/Area Denial). Конкретно это означает, что сотням американских крылатых ракет морского и воздушного базирования Китай теперь противопоставил собственные ракеты наземного базирования. Фактом является и то, что системы наземного базирования все еще обладают несколько большей точностью и оперативностью, чем дистанционное оружие, размещенное на самолетах или кораблях. Кроме того, их труднее обнаружить. В то время как американские эсминцы и авианосцы представляют собой очень дорогие и хорошо видимые мишени, китайцы могут успешно прятать свои – частью мобильные – пусковые установки внутри страны.

После вторжения русских в Крым военно-политическая ситуация в Европе, на взгляд американцев, изменилась. Россия уже в течение нескольких десятилетий обладает превосходством в области тактических ядерных вооружений радиусом действия до 500 километров. Чтобы противопоставить российскому арсеналу дополнительные системы, Пентагон недавно рекомендовал разработать новое оружие морского базирования. В соответствующем документе военного планирования этот шаг обоснован тем, что Россия нарушает Договор о РСМД, при этом США заявляют, что откажутся от этих планов, если Москва убедительно докажет, что соблюдает ДРСМД. Нынешним решением Трампа о выходе из договора США не только делают решающий шаг в ракетном противостоянии с Россией, но и резко меняют свою политику в области РСМД.

Европейские союзники: согласные и несогласные

С точки зрения европейцев, эта политика порождает массу проблем. Чтобы понять, насколько драматичным событием стал бы развал Договора о РСМД, достаточно вспомнить о времени, когда был заключен ДРСМД. В начале 80-х годов прошлого века «двойное решение НАТО» вывело сотни тысяч демонстрантов на улицы Бонна, Лондона и Нью-Йорка. Планы размещения американских ракет «Першинг-2» на территории ФРГ придали призрак ядерной войны в Европе реальные очертания. Что касается конкретных обстоятельств, то НАТО тогда ответила на одностороннее вооружение СССР ракетами «СС-20» разработкой собственных ракет средней дальности со временем подлета менее шести минут, что делало их идеальным оружием первого ядерного удара. Михаил Горбачев позже сравнивал это оружие с приставленным к виску пистолетом.

В Германии споры о развертывании ракет «Першинг-2» превратились в настоящее внутрисоюзное сражение. Гельмут Шмидт, выступавший за их размещение, споткнулся о «двойное решение». На посту канцлера его

сменил Гельмут Коль. Генрих Бёлль произнес в Бонне пламенную антивоенную речь. Движение за мир впервые привело «зеленых» в парламент. Когда Рональд Рейган и Михаил Горбачёв в декабре 1987 года подписали Договор о ликвидации РСМД и ракеты, размещенные в Германии, были демонтированы, завершился один из самых опасных этапов «холодной войны». В Бонне тогда вздохнули с явным облегчением.

Эта история сегодня может повториться – по крайней мере, частично. Прежде чем разместить новые американские ракеты средней и меньшей дальности, их нужно разработать и изготовить. На это потребуется примерно два-три года – соответствующая программа разработок уже была запущена в этом году. Но затем возникнет щекотливый вопрос об их размещении. Чтобы политически немного разрядить этот вопрос, Пентагону скорее всего придется – в отличие от 80-х годов прошлого века – сделать ставку на крылатые ракеты с обычными боеголовками. Можно также представить себе систему, оснащаемую как обычными, так и ядерными боеголовками.

Такие решения были бы для европейцев весьма проблематичны с нескольких точек зрения. Большинство европейских стран-партнеров по НАТО несколько не заинтересованы в новой гонке ракетных вооружений с Россией. В то же время некоторые страны Восточной Европы могут смотреть на эти вещи иначе, поскольку они ощущают угрозу со стороны России. Польское правительство, например, не раз заявляло, что готово действовать вне натовского консенсуса. Недавняя инициатива по созданию в Польше дополнительной американской военной базы под названием «Форт Трамп» показывает, что Варшава стремится к установлению особых отношений с партнером-популистом, принимающим решения в Белом доме. Лондон также уже отреагировал на соответствующее заявление Трампа с осторожной благосклонностью.

Но если одни союзники будут относиться к программе ракетного довооружения резко

отрицательно, а другие – положительно, для НАТО это сыграло бы фатальную роль. Трамп и Болтон тогда еще больше ослабили бы европейцев, которые и так уже во многом утратили единство. Такой ход событий стал бы большим потрясением для Евросоюза и серьезнейшим образом подорвал бы амбициозные европейские оборонные проекты – такие как Европейская интервенционная инициатива, где доминируют французы, или Постоянное структурное сотрудничество ЕС. При этом надо также учитывать, что поддерживаемый многими европейцами международный режим разоружения и нераспространения может просто рухнуть под давлением новой гонки вооружений.

Союзники в Азии – добровольные мишени?

Еще больше рисков возникает в Азии. Там тоже может начаться гонка вооружений. Американские ракеты наземного базирования на начальном этапе значительно расширили бы пространство для военного маневра Вашингтона по отношению к Китаю. Но и в Восточной Азии союзники США не горят желанием размещать у себя это оружие. Южная Корея ни при каких обстоятельствах не хотела бы, чтобы новые ракеты испортили робкую оттепель в отношениях с Северной Кореей. Австралия или Филиппины, разместив у себя ракеты, оказались бы в региональной изоляции. Даже Япония – которую многие эксперты в Вашингтоне считают самым верным помощником в противостоянии с Китаем – сразу же после заявления Трампа выступила с предостережением, что такие шаги чреваты гонкой вооружений, и рекомендовали Белому дому не выходить из Договора о РСМД. То есть, никакой эйфории по поводу возможного размещения ракет в Восточной Азии не наблюдается.

У этих стран есть серьезные причины для скепсиса. Ведь даже если Япония или, может быть, другие страны региона пошли бы на размещение ракет, они столкнулись бы с угрозой: Китай был бы вынужден распространить зону

своего военного противостояния с США на территорию этих государств. В случае открытия конфликта, к тому же, американским военным было бы очень трудно различать ядерные и неядерные цели в Китае. Новые РСМД в Восточной Азии лишь обострили бы эту проблему. Ведь они усилили бы риск вертикальной эскалации: при наличии сомнений Китай был бы вынужден уже на самом раннем этапе возможного конфликта применить ядерное оружие, исходя из понимания того, что эту грань лучше перейти тогда, когда это еще возможно. Возможные ядерные удары Китая при этом были бы, очевидно, направлены также против восточноазиатских союзников, разместивших у себя американские РСМД.

Что делать?

Итак, как же действовать дальше? Европейцам стоило бы присмотреться к ситуации в Восточной Азии, чтобы понять, что выход американцев из Договора о РСМД – дело весьма сомнительное. Ведь совершенно ясно, что разработка новых американских РСМД неразрывно связана с вопросом их размещения. Если (почти) все союзники Вашингтона откажутся их принимать, Конгресс, скорее всего, заблокирует финансирование новых ракет. В результате у европейцев и стран Восточной Азии, которые в настоящий момент не готовы принимать РСМД, возникла бы серьезная мотивация к созданию широкой, межрегиональной коалиции против США. Но такой подход был бы чреват новыми рисками.

Отдельные страны – такие как Польша, Великобритания или Япония – могли бы выбиться из общего ряда. Вашингтон стал бы оказывать военное и экономическое давление на других. При этом предполагаемый виновник кризиса вокруг РСМД остался бы практически безнаказанным. Вместо наказания России союзники Америки выступили бы против своего патрона. Это было бы более чем странно, поскольку Москва до сих пор абсолютно ничего не сделала, чтобы опровергнуть западные упреки в нарушении Договора о РСМД. Распри внутри

западного лагеря лишь укрепили бы, в конечном счете, бескомпромиссные позиции России.

Таким образом, европейцам придется в первую очередь решать вопрос о том, как дальше вести дела с Россией. Публичные призывы к тому, чтобы Москва соблюдала Договор о РСМД, вряд ли приведут к успеху. Самое сильное средство давления – размещение ракет и, возможно, новая гонка ракетных вооружений – противоречит (пока) их собственным интересам. Так что опять остается единственное средство – экономические санкции. Но и они отнюдь не являются панацеей. Прежние санкции со стороны Евросоюза до сих пор не привели к прорыву в Минском процессе. Может быть, следует прибегнуть к еще более жестким средствам давления, в том числе со стороны Германии – например, в связи с прокладкой газопровода «Северный поток-2»? Или же Берлину нужно напомнить российским властям о том, что согласно Договору о РСМД в свое время были, в частности, ликвидированы размещенные на территории Западной Германии ракеты «Першинг-1А»?

Если ближайшие месяцы не принесут неожиданного дипломатического прорыва, европейцам, вероятно, не останется ничего иного, как только продолжать балансировать между угрозами, идущими с Востока и Запада. При этом им следует искать максимально возможного сближения с союзниками в Восточной Азии, которых эти риски также затрагивают.

Об авторе:

д-р Ульрих Кюн является заместителем директора «IFAR» и научным референтом Института исследований проблем мира и безопасности при Гамбургском университете, а также стипендиатом-нерезидентом Программы ядерной политики Фонда Карнеги за международный мир.
Twitter: @DrUlrichKuehn